

УДК 316.7

DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.007

Региональная идентичность в контексте культурной политики**Захарова Людмила Николаевна**

Доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры социально-культурной деятельности, культурологии и социологии,
Тюменский государственный институт культуры,
625003, Российская Федерация, Тюмень, ул. Республики, 19;
e-mail: zaharova40@mail.ru

Балина Лариса Федоровна

Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры социально-культурной деятельности, культурологии и социологии,
Тюменский государственный институт культуры,
625003, Российская Федерация, Тюмень, ул. Республики, 19;
e-mail: blf_2010@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается ряд понятий, определяющих региональную культуру, в том числе и в Российской Федерации: региональная идентичность, ментальность, культурный код. Указывается на то, что идентичность связана с тождеством – единством ценностных ориентаций или универсалий. Определены факторы, влияющие на идентичность: место проживания, совместные и определяющие виды деятельности, формирующаяся на их основе ментальность. Авторы считают, что необходимо учитывать региональный потенциал и особенности сложившейся культурной среды и культурной идентификации различных слоев населения. Региональная культурная политика России направлена на сохранение культурного многообразия, развитие межкультурных коммуникаций, экономической, правовой и управленческой культуры в регионах РФ, развитие культур и языков народов РФ, укрепление их духовной общности и культурной идентичности.

Для цитирования в научных исследованиях

Захарова Л.Н., Балина Л.Ф. Региональная идентичность в контексте культурной политики // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 1А. С. 57-63. DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.007

Ключевые слова

Культура, регион, идентичность, региональная идентичность, культурная политика.

Введение

Понятие об идентичности в культурологическом аспекте обычно соотносится с этничностью или национальностью. При этом подразумевается, что «национальная идентичность как социокультурный феномен проявляет себя в качестве сложной многоуровневой системы взаимовлияний, связанных с способом отождествления человека или социокультурной группы с общностью более высокого уровня» [Швецова, 2017, 659].

Основная часть

Этимологически идентичность определяется через тождественность. Личная идентичность понимается как тождественность себе, следование своим принципам, вкусам, образу и стилю жизни, социальная идентичность – как единство, тождественность принципов жизни отдельной социальной группы или коллектива. Но два различных феномена (в данном случае – члены группы) не могут быть тождественными полностью, совпадать во всех своих качествах. Есть единство, но есть и различие. Видимо, в понимании идентичности следует ввести и понимание того, в чем именно должны совпадать социальные феномены, чтобы считаться таковыми. Таким понятием, объясняющим социальную и личностную идентичность, является «ценность». Человек отождествляет себя с группой на основе общих ценностей, норм, того, что зовут еще универсалиями. Это представления людей об устройстве мира, своем месте в нем, отношениях между людьми, видением будущего. Именно на изучении локальных, региональных культур сформировалось понимание того, что в образе жизни, ментальности многих отдельных культур существует общее.

Актуальность анализа общих качеств в различных культурах в середине прошлого века отметили антропологи. Они обнаружили повторяющиеся черты в жизни разных людей и социально-культурных групп, обозначенные как универсалии. К ним относили приготовление пищи, систему родства, совместное хозяйство и разделение труда, возрастную дифференциацию, разнообразные ритуалы, религиозные культы, календари, системы табу и другие ценности [Захарова, Кононова, 2015, 10].

Деятельность человека, в том числе и экономическая, также результаты ее, отношение личности к политике и другим социальным институтам во многом зависят от того, какие ценности существуют в обществе, у каждой личности. Есть ценности, связанные с повседневной жизнью человека: отношения с близкими людьми, самочувствие, здоровье, возможность реализации и др. Это базовые ценности или культурные универсалии. Значимость общечеловеческих, повседневных ценностей понимали уже в древних цивилизациях. В «Диалогах» Платон говорит о разнообразии ценностей-универсалий: это благо как разумение, мышление, память, истинные суждения, но есть ценности и другого рода – радость, удовольствие, наслаждение. Ценности зависят от интересов, которые, в свою очередь, меняются в зависимости от исторического времени, этнической принадлежности, культурных предпочтений и других факторов.

Универсалии подразделяются в культурологии на универсальные, присущие всему человеческому роду, общие, присущие ряду обществ и народов, и уникальные, или специфические. В настоящее время противоречивые процессы глобализации выводят на значимое для человека место такие ценности, как принадлежность к этнической и региональной

культуре, религии, стране, месту проживания, экологическому комфорту. Об этих ценностях пишет австралийский ученый Д. Тросби: «В то же время нематериальные импульсы – потребность в идентичности, принадлежности, творческом самовыражении, связях с другими людьми, т. е. все то, что мы собираемся обобщить в понятии “культура человека”, оказывают глубокое влияние на то, как мы воспринимаем мир, как интерпретируем наше в нем место и как себя ведем» [Тросби, 2013, 228-229].

Региональная идентичность как отождествление себя с определенными ценностями является качеством региональной культуры, которая представляет собой целое как единство характерных для такой культуры пространства и времени, закрепленное понятием «хронотоп», что означает буквально «времяпространство». Можно говорить о региональной идентичности как наборе ценностей, характерных для жителей отдельного региона. Региональный универсализм складывается на основе ценностных особенностей местной культуры (например, на основе общей памяти об истории возникновения и развития, единстве знаний о региональных культурных феноменах). С другой стороны, он включает в себя целый комплекс идентификаций: национально-этническую специфику (характерный этнокультурный состав и особенности его формирования на данной территории), социокультурные особенности, социально-политические составляющие [Бакулина, 2013. С. 88].

В основании регионального универсализма находятся в первую очередь географические условия, общие для всех субъектов. П.А. Сорокин когда-то заметил: «Из всех связей, которые соединяют людей между собой, связи по местности являются самыми сильными. Одно и то же местожительство порождает в людях общность стремлений и интересов. Сходство в образе жизни, семейные связи, товарищеские отношения, созданные еще с детства, придают им общий характер, создающий живую связь. В итоге образуется группа, отмеченная колоритом данного места. Таковы в России типы “ярославца”, “помора”, “сибиряка” и т. п.» [Сорокин, 1993, т. 2, 43].

В районах освоения Тюменской области во второй половине прошедшего века на основе связей по местности появился тип «северянина». При этом имелся в виду тип человека, живущего в северных районах области, занятого в нефтяной или газовой сфере, разведкой, обустройством и разработкой месторождений. Предполагалось, что это профессионал, прошедший испытание климатом, экстремальными условиями проживания и труда, имеющий особые привычки и понимание ценности жизни.

«Знание об уникальности Места, преемственность в передаче культурного опыта, формирование новых стратегий развития региона с учетом локальных особенностей – все это является необходимыми компонентами, формирующими чувство сопричастности с культурой Места и основой для развития региональной идентичности» [Бакулина, 2013, 88].

Кроме территории, Места, есть еще одно основание региональной идентичности – объединяющие виды деятельности. Таковыми для районов освоения Тюменской области были и остаются добыча нефти, газа, транспортировка их, а также нефтепродуктов не только по области, но и по всему миру. В середине XX в. академик Губкин сделал громкое заявление на заседании чрезвычайной сессии Академии наук: «За Уралом должна быть нефть». С тех пор ориентация на разведку, добычу, переработку полезных ископаемых стала характерной особенностью данного региона. Через несколько лет за Урал устремились тысячи высококвалифицированных специалистов на поиски и разработку новых месторождений. Непроходимые заросли, болота, отсутствие дорог, безлюдье на тысячи километров вокруг не были для них препятствием. Открытие богатейших месторождений природных богатств

формировало новую ментальность и культуру. Кроме геологов, нефтяников, газовиков в необычных условиях осваивали новые виды деятельности авиаторы, строители автомобильных и железных дорог, мостов и городов. Инновации были условием выживания в новом регионе, причем не только тех, кто осваивал его, но и страны в целом.

Деятельность на основе тюменского нефтегазового комплекса до сих пор является основной для многих людей, живущих в данном регионе. «Нефть» стала своеобразным брендом для людей многих специальностей, возрастов, национальностей, а также людей искусства и науки в регионе. Многим «первопроходцам» было присуще чувство исключительности, избранности, мессианства («только благодаря разведке и ускоренной добычи нефти и газа в регионе удалось спасти экономику страны»). «Герои» всегда были действующими лицами как истории, так и мифов. И это чувство избранности поддерживалось властными структурами: росло количество людей, которым присваивалось звание Героя Социалистического Труда за производственную деятельность. Не отставали и ученые: в интенсивный период освоения Севера выходит ряд теоретических работ, посвященных феномену героического.

Региональной идентичности свойственны не только положительные, созидательные ценности, но и отрицательные, разрушительные. Не все люди, хлынувшие в регион в период освоения, были вдохновлены культурными и историческими героями. «Этика утилитаризма» также была сильна в регионе и остается сильной и до сих пор. Многие специалисты, приехавшие на новое место, имели вполне прагматические цели, соответствующие обществу потребления. Вахтовый метод работы способствовал формированию психологии «временщиков». На этой почве возникло заблуждение, что успехи освоения «все спишут». Мысль о неместных богатствах Севера (как природных, так и приобретенных – технических) порождала бесхозяйственность, «временщину». Брошенная в болотах техника в начальные периоды освоения нового региона была обыденностью, поваленные деревья – нормой, как и загубленный гусеницами тракторов ягель – пища для оленей, с которыми связана жизнь коренных народов северного региона.

На основе нового экономического вида деятельности, особенностей места проживания, социальных и этнических условий складывалась и общая ментальность, которая также свойственна региональной идентичности. Под менталитетом можно понимать «возникшую на основе генотипа под влиянием природной и социальной среды и в результате собственного духовного творчества субъекта систему качественных и количественных социально-психологических особенностей человека или социальной общности...» [Губанов, Губанов, 2013, 24].

Региональная идентичность зависит от места, вида деятельности, ментальности, складывающейся под влиянием этих факторов. Она является системой ценностей данной территориальной социальной группы, которая представляет собой единство общего, особенного и единичного, т. е. включает несколько культурно-цивилизационных уровней – глобальный, общенациональный, региональный, этнический, личностный, между которыми существует взаимовлияние. С понятием о региональной идентичности связано еще одно – культурный (цивилизационный) код, под которым понимаются компоненты идентичности в картине мира народа, нации или цивилизации, выражающие себя в разных исторических ситуациях, при разных режимах, в разных культурных контекстах. Данное определение одновременно является ответом на вопрос о том, что в цивилизационном коде является постоянным, а что – изменчивым. Постоянно культурно-ценностное содержание, изменчивы исторические формы, которые оно принимает [Щипков, 2018].

Исходя из такой формулировки, вполне правомерно употреблять данное понятие наряду с «региональной культурной идентичностью» для характеристики региональной культуры. По сути, это понятия-синонимы.

Развитая культурная идентичность в регионе предполагает определенный вектор проводимой в регионе культурной политики. Что такое культурная политика в изменяющемся мире? Различные авторы в зависимости от направления исследования рассматривают теорию и практику культурной политики через: смыслы, образы и действия; управленческую деятельность; научно-теоретическое обоснование целей и приоритетов современной культурной политики; коммуникативные стратегии и «креативное» управление как маркер модернизации; интегрирование идеи культуры в общественный дискурс как основы культурной политики. Происходит возврат к гуманитарному измерению реалий эпохи и укреплению неэкономических факторов, определяющему прогностическую направленность культурной политики.

В принципе, речь идет о формировании доступной современной культурной среды независимо от региона проживания. Данный процесс в России сдерживается уровнем общей культуры населения и влиянием этого фактора на темпы и качество экономических показателей, низким уровнем финансирования сферы культуры в сельских поселениях [Астафьева, 2014, 71].

Ответственность за выбор стратегии социально-культурного развития России ложится на государство, однако проблема горизонтальной легитимности выводит нас на уровень субъектов РФ и интенсифицированности управленческих действий, основная цель которых – преодоление региональных диспропорций. «Предложены две линии в модернизации культурной среды – путем укрепления инфраструктуры за счет внедрения новых форм, форматов и практик культуры, управленческих инноваций... И иная линия модернизационных преобразований – вклад в развитие человеческого капитала...» [Там же], что влечет за собой коренные преобразования в кадровой политике. При этом можно бесконечно заявлять о внедрении и закреплении новых (инновационных для России) принципов в механизмах и методах проведения культурной политики, но если они не учитывают трансформационные процессы в обществе и необходимость их совершенствования, то, по сути, это сводится к бесполезным действиям, не дающим ожидаемого результата.

Согласно Указу Президента РФ от 22 апреля 2013 г. № 375, выбор региональных стратегий возможен исходя из двух ведущих тенденций. Это усложнение и дифференциация культуры как сферы самореализации человека и преодоление диспропорций, растущего разрыва между смелыми инновациями, культурными ориентирами и состоянием духовно-нравственных потребностей в разных слоях российского общества. Следует согласиться с нецелесообразностью отказа от фундаментальных концептуализаций, поскольку это есть переход от «эффективного менеджмента» к «креативному» управлению на научной основе. В целом речь идет о стратегии перехода от теории к культурным практикам [Там же, 75].

Позитивный результат коренится в ценностно-смысловом пласте субъектов культуры, признании культуры как ресурсного источника устойчивого развития территорий, творческом потенциале, ориентированности на внедрение инновационных способов, технологий и практик, а также лидерстве с положительной репутацией и др.

Мы бы очертили данный круг следующим образом: от теории к культурной практике, от нее к теории и вновь через технологизацию и алгоритмизацию управленческого процесса к культурным практикам, что невозможно без учета регионального потенциала и особенностей сложившейся культурной среды и культурной идентификации различных слоев населения.

Заключение

Региональная культурная политика России направлена на сохранение культурного многообразия, развитие межкультурных коммуникаций, экономической, правовой и управленческой культуры в регионах РФ, развитие культур и языков народов РФ, укрепление их духовной общности и культурной идентичности.

Библиография

1. Астафьева О.Н. Теория и практика культурной политики: смыслы – образы – действия // Государственная служба. 2014. № 1. С. 71-78.
2. Бакулина С.Д. Аксиологическое поле региона: опыты трансляции и способы репрезентации культуры места (на материале южных регионов Западной Сибири). Омск: ОмГПУ, 2013. 453 с.
3. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Менталитет: сущность и функционирование в обществе // Вопросы философии. 2013. № 2. С. 22-33.
4. Захарова Л.Н., Кононова Т.М. Новый универсализм. Тюмень, 2015. 144 с.
5. О проведении в Российской Федерации Года культуры: указ Президента РФ от 22.04.2013 № 375. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/37088>
6. Сорокин П.А. Система социологии: в 2 т. М., 1993. Т. 2. 210 с.
7. Тросби Д. Экономика и культура. М., 2013. 256 с.
8. Швецова А.В. Национальная идентичность как социокультурный феномен // Обсерватория культуры. 2017. Т. 14. № 6. С. 653-661.
9. Щипков А.В. Понятие «код» в рамках современного цивилизационного подхода // Вопросы философии. 2018. № 7. С. 28-34.

Regional identity in the context of cultural policy

Lyudmila N. Zakharova

Doctor of Philosophy, Professor,
Professor at the Department of socio-cultural activities, cultural studies and sociology,
Tyumen State Institute of Culture,
625003, 19 Respubliki st., Tyumen, Russian Federation;
e-mail: zaharova40@mail.ru

Larisa F. Balina

PhD in Philosophy, Docent,
Associate Professor at the Department of socio-cultural activities, cultural studies and sociology,
Tyumen State Institute of Culture,
625003, 19 Respubliki st., Tyumen, Russian Federation;
e-mail: blf_2010@mail.ru

Abstract

The article aims to consider a number of concepts that define regional culture, including regional culture in the Russian Federation: regional identity, mentality, cultural code. The authors of the article pay attention to the fact that identity is associated with the unity of value orientations or universals and make an attempt to identify the factors that influence it. The article points out that

the positive result is rooted in the value-semantic layer of cultural subjects, the recognition of culture as a resource source of sustainable development of territories, creative potential, the focus on the introduction of innovative methods, technologies and practices, as well as leadership with a positive reputation, etc. The authors deal with scientific literature on the issue and point out that it is necessary to take into account the regional potential and features of the existing cultural environment and cultural identification of various segments of the population. The regional cultural policy of the country is aimed at preserving cultural diversity, developing cross-cultural communications, as well as economic, legal and managerial culture in the regions of the Russian Federation, developing the cultures and languages of the peoples of the Russian Federation, and strengthening their spiritual community and cultural identity.

For citation

Zakharova L.N., Balina L.F. (2020) Regional'naya identichnost' v kontekste kul'turnoi politiki [Regional identity in the context of cultural policy]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 10 (1A), pp. 57-63. DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.007

Keywords

Culture, region, identity, regional identity, cultural policy.

References

1. Astaf'eva O.N. (2014) Teoriya i praktika kul'turnoi politiki: smysly – obrazy – deistviya [The theory and practice of cultural policy: meanings – images – actions]. *Gosudarstvennaya sluzhba* [Public service], 1, pp. 71-78.
2. Bakulina S.D. (2013) *Aksiologicheskoe pole regiona: opyty translyatsii i sposoby reprezentatsii kul'tury mesta (na materiale yuzhnykh regionov Zapadnoi Sibiri)* [The axiological field of a region: the experiments in translation and ways of representing the culture of places (a case study of the southern regions of Western Siberia)]. Omsk: Omsk State Pedagogical University.
3. Gubanov N.I., Gubanov N.N. (2013) Mentalitet: sushchnost' i funktsionirovanie v obshchestve [Mentality: the essence and functioning in society]. *Voprosy filosofii* [Issues of philosophy], 2, pp. 22-33.
4. *O provedenii v Rossiiskoi Federatsii Goda kul'tury: ukaz Prezidenta RF ot 22.04.2013 № 375* [On holding the Year of Culture in the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation No. 375 of April 22, 2013]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/37088> [Accessed 26/01/20].
5. Shchipkov A.V. (2018) Ponyatie “kod” v ramkakh sovremennogo tsivilizatsionnogo podkhoda [The concept "code" in the modern civilisational approach]. *Voprosy filosofii* [Issues of philosophy], 7, pp. 28-34.
6. Shvetsova A.V. (2017) Natsional'naya identichnost' kak sotsiokul'turnyi fenomen [National identity as a sociocultural phenomenon]. *Observatoriya kul'tury* [Cultural observatory], 14 (6), pp. 653-661.
7. Sorokin P.A. (1993) *Sistema sotsiologii: v 2 t.* [The system of sociology: in 2 vols.], Vol. 2. Moscow.
8. Throsby D. (2001) *Economics and culture*. Cambridge University Press. (Russ. ed.: Throsby D. (2013) *Ekonomika i kul'tura*. Moscow.)
9. Zakharova L.N., Kononova T.M. (2015) *Novyi universalizm* [New universalism]. Tyumen.